Аньнин заказала лимонад. Ради собственной безопасности она продолжала улыбаться и молчать. В любом случае, как она оказалась здесь, на самом деле было непонятно. Следовательно, было неизбежно, что она рассчитывала в своем сердце момент, когда лучше всего уйти. Вдруг госпожа Хоути, у которой было недоброжелательное выражение лица, улыбнулась и спросила:

— Ли Аньнин, разве Сюй Мотин не составил тебе компанию на шоппинге?

Сюй Чэнъюй всегда могла наблюдать за словами и жестами других людей, чтобы понять их мысли:

— Как всем известно, мой двоюродный брат очень занятой человек, так откуда же у него есть время на походы по магазинам, а?

Гаосюэ впилась взглядом в разговаривающего человека. Чэнъюй смеялась глубоко в сердце. У этой женщины был скрытый мотив на ее кузена, но она не осмелилась его выразить. В конце концов, она приняла в парне преданного мужчину. Ха, оказалось, что она до сих пор не сдалась глубоко в душе.

Она непреднамеренно взглянула на Аньнин. Выражение ее лица все еще выглядело так, как будто ничего не произошло. Она выглядела равнодушной и нежной, заставляя людей убеждаться в ее незрелости, но не знала, было ли это спокойствие настоящим. Или ее поверхностное мастерство было внешне исключительным.

— Однако мой двоюродный брат действительно не может сравниться с парнем А Сюэ в некоторых аспектах. Он точно не станет наливать другой девушке чашку чая или воды, — Чэнъюй была объективной в своей оценке.

Когда Гаосюэ услышала это, она почувствовала легкую радость в своем сердце. Девушка пристально посмотрела на человека напротив. Она не станет отрицать, что хотела увидеть реакцию Ли Аньнин. Сама Аньнин только мягко сказала:

— Да… — это звучало как соглашающийся тон.

Сюй Чэнъюй вздохнула глубоко в своем сердце, такой высокий уровень силы.

Лянцзы пролистал меню и с улыбкой произнес:

— К моему удивлению, выпечка здесь стоит сто долларов за тарелку. Цена заставляет меня думать, что я все еще в Европе.

Сюй Чэнъюй ответила:

— Молодому мастеру вроде тебя должно хватить денег.

— Мне нужно быть бережливым, но, честно говоря, если это слишком дешево, это тоже не годится. В прошлый раз я купил дешевое белье. Это был мой первый раз, когда я пошел в супермаркет, чтобы купить нижнее белье, ах. На следующий день мне нужно было заняться скалолазанием, поэтому я сознательно выбрал большое и красное по благоприятной причине. В итоге, когда пошел сильный дождь, я весь промок. Я не ожидал, что мое нижнее белье потускнеет. Блин, мои светлые брюки были залиты кровавой водой. В то время выражения лиц тех нескольких приятелей, которые пошли со мной, были довольно сложными, ах.

Гаосюэ рассмеялась:

— Ты шутишь?

— Я пытаюсь осчастливить хорошеньких девушек здесь, вплоть до того, что охотно раскрываю свое скандальное прошлое, — сказав это, он взглянул на Ли Аньнин и увидел, что у нее все еще было такое безразличное выражение. Он не мог не почувствовать себя немного разочарованным. Она была действительно странной.

На самом деле у Лянцзы противоречивый ум. Хотя он знал, что она подруга Сюй Мотина, любовь к красоте — это природа всех людей. Более того, было сказано, что ее отношения с Сюй Мотином не были близкими.

Когда Чэнъюй не было рядом, Лянцзы внезапно подошел к ней:

— Позже, когда у тебя будет время…

Когда Аньнин увидела его, она «испугалась», и это чувство продолжало обостряться: «…Не может быть все так прискорбно, правда?»

Лянцзы заметил отсутствие интереса слушателя, а также почувствовал что-то необычное, поэтому он постучал по столешнице:

— Как тебе?

Гаосюэ, которая болтала со своим парнем, перевела взгляд на Аньнин. Затем она переключила свое внимание на нескольких мужчин среднего возраста в костюмах за соседним столиком. На первый взгляд они были похожи на руководителей высшего звена. Один из них поднял руку, чтобы подать знак официанту:

— Принесите к следующему столу чайник Тяньфу Пуэр*.

П.п.: темный чай.

Внезапно у Гаосюэ дернулся уголок рта, и она посмотрела на Ли Аньнин с легким презрением в своем взгляде.

Когда Сюй Чэнъюй вернулась из туалета, официант подавал пуэр:

— Эй, кто заказал это, а? Туз уже выпал.

Гаосюэ улыбнулась:

— Должно быть там кто-то, кого знает Ли Аньнин?

Аньнин… только улыбнулась, но ничего не сказала. Однако в душе она неоднократно вздыхала.

Сюй Чэнъюй проследила за взглядом Гаосюэ и посмотрела в определенное место:

— Ох.

Лянцзы вздохнул:

— Конечно, когда есть красивые женщины, есть много преимуществ, ах.

Парень Гаосюэ тоже вроде как согласился с этими словами. Аньнин спокойно поблагодарила официанта, который только что налил ей чашку чая. Затем она взяла ее и сделала пару глотков. Что ж, она только что выпила слишком много холодной воды, так что теперь можно согреть желудок.

— Ли Аньнин, разве ты не собираешься поблагодарить этого щедрого человека? — спросил Ляцзы.

Девушка была озадачена:

— Зачем? — более того, они обсуждали свои дела, так что беспокоить их было не очень-то и правильно, верно?

В это время хрупкая и красивая девушка, которая мало что говорила, вдруг произнесла:

— Я все еще восхищаюсь мужчинами, которые намного старше меня, ах.

— Ох! — Мяумяу чуть не выплюнула свой чай.

— Ты в порядке? — поинтересовался Лянцзы.

Аньнин замахала руками и взяла бумажное полотенце, чтобы вытереть уголок рта, пытаясь скрыть желание повернуть голову.

На самом деле Гаосюэ не нравилась эта хрупкая и красивая девушка. На этот раз она видела двух людей, которые ей не нравились, в одном и том же месте. И так она пробормотала:

— В эту эпоху в этом мире есть самые разные люди — неприятные для глаз.

Аньнин повернула голову:

— Ну… В Библии сказано: «Невежественные люди любят невежество, а насмешники получают удовольствие от их презрения»*.

П.п.: Притча 1.22.

Повисла тишина.

Дважды создав неловкую атмосферу, Аньнин решила, что ей лучше придерживаться старинной поговорки: «Молчание — золото».

Когда они уходили, Гаосюэ велела своему парню подъехать к ней на машине и спросила Чэнъюй и эту хрупкую и красивую девушку, не хотят ли они, чтобы их подвезли. Однако она проигнорировала Ли Аньнин, стоящую посередине, ее отношение было… недружелюбное?

Аньнин была совершенно безразлична и собиралась поймать такси, когда Чэнъюй остановила ее:

— Как насчет того, чтобы позвонить моему двоюродному брату, чтобы он приехал за тобой?

— А? — сначала она казалась спокойной и собранной, но внезапно ее самообладание изменило ей: — Нет нужды, он очень занят, — основная причина заключалась в том, что вчера он ее укусил… это очень раздражало в психологическом плане, ах.

— Мужчины всегда оправдываются своей занятостью, — Гаосюэ смотрела прямо перед собой.

Лянцзы мужественно вызвался помочь им:

— Я довезу тебя обратно, но у меня мотоцикл.

Когда она собиралась тактично отказаться, остановилась черная машина.

— Ниннин, — спокойный и низкий голос назвал ее имя. Аньнин задумалась, разве ее отец еще не ушел? Человек, который сидел прямо на заднем сиденье, был Ли Цишань, который недавно заказал пуэр для своей дочери.

— Садись, я отвезу тебя обратно.

— О, папа…

На глазах у всех она села в черную машину. Айя, если бы она знала раньше, она бы не сидела до конца.

Машина умчалась. Аньнин не выказывала никаких эмоций, за исключением того, что она выглядела удрученной, из-за чего дядя Хо, сидевший впереди, не мог сдержать улыбку:

— Ниннин, ты ходила сегодня по магазинам со своими друзьями? Почему ты не купила что-нибудь, а?

— Ох…

Ли Цишань, сидящий рядом с ней, сказал:

— Поскольку у тебя проблемы с желудком, не пей слишком много травяного чая.

Аньнин кивнула.

Ли Цишань также добавил:

— Цзиньчэн приходил к тебе сегодня утром?

— Да, — после некоторой борьбы она все еще хотела дать понять, что она тоже чего-то стоит: — Папа, ты можешь попросить младшего дядю не приходить искать меня в будущем?

Ли Цишань был немного удивлен. Раньше его дочь иногда проявляла некоторую своенравность, но в последнее время она вела себя довольно хорошо… слишком хорошо.

— Ниннин, ты можешь посчитать меня любопытным, но я просто хочу, чтобы у тебя была

лучшая жизнь, — Ли Цишань вздохнул. — Ты знала о раке желудка своей матери, поэтому ты должна понимать, сколько еще она сможет прожить…

— Папа, — прервала его Аньнин и посмотрела на пятно от чая на углу своего свитера: — Раньше я хотела, чтобы ты дал мне хоть немного власти, но я редко думаю об этом теперь. Ты знаешь почему?

Ли Цишань промолчал и ничего не ответил. Аньнин слабо произнесла:

— Папа, я не возмущалась твоим разводом с матерью, но, когда мать упала в обморок, у меня… не было сил, чтобы поднять ее. Я звонила тебе, но твой секретарь сказал, что ты занят. Я сказала, что мама упала в обморок. Она потеряла сознание, и сколько бы раз я ни звонила ей, она тоже не просыпалась… Ты сказал, что позвонишь 120… Ох, как я была глупа! Почему я забыла, что все еще могу позвонить 120…

Ли Цишань неоднократно пытался что-то сказать, но, похоже, он потерял контроль над своим голосом и не мог произнести ни слова.

— Папа, иногда я действительно ненавижу тебя за то, что ты так жесток по отношению к маме. Я знала, что между вами больше нет любви, но как ты можешь быть настолько невнимательным? Однажды я подумала, может ли это быть из-за того, что я недостаточно хорошо себя вела, поэтому я тебе не нужна. Ты также больше не хотел видеть маму. Позже я поняла, что на самом деле в этом никто не виноват, верно? Просто ты разлюбил.

— Ниннин… — Ли Цишань обнаружил, что его голос был необычно сухим.

— Я хочу быть с тобой откровенной — твоей дочери сейчас не нужно столько любви, — наконец сказав это, глаза Аньнин стали немного влажными. — Я никогда не сомневалась, что ты заботишься обо мне, но иногда мне также хочется сказать тебе «нет». Папа, я не хочу той жизни, которую ты мне устроил. Эти вещи только заставят меня оттолкнуть тебя еще сильнее.

Ли Цишань вытер лицо рукой, но ему не удалось стереть усталость и печаль со своего лица:

— Ниннин, мне очень жаль, — этот человек, хорошо разбирающийся в политике и обладающий большой властью, оказался на удивление неспособным защититься от обвинений собственной дочери сейчас, потому что все, что она сказала, являлось чистой правдой.

Аньнин покачала головой:

— Тебе не нужно извиняться передо мной, я живу сейчас очень хорошо. Папа, если мама уйдет, я все равно останусь здесь.

В тот день, когда верный Хо отвез ее домой, он хотел поговорить, но остановился на второй

мысли. В конце концов, он только прикоснулся к ее волосам. Аньнин поднялась наверх и в растерянности постояла в дверном проеме несколько минут, прежде чем открыла дверь и вошла. Мать была на кухне, умело ставя блюдо, которое она приготовила, на тарелку. Она повернулась и увидела свою дочь:

— Ниннин, ты вернулась как раз вовремя, помоги мне вынести последнее блюдо. Тогда мы сможем поужинать.

Аньнин вышла вперед, чтобы взять тарелку, и побежала на кухню помыть руки:

— Мама, ты сегодня купила какую-нибудь одежду?

— Купила пару вещей, но для дочери. Я положила их тебе на кровать. Позже надень их и покажи мне.

— Хорошо… — девушка опустила голову, чтобы поесть.

Ночью, когда она надевала одежду, чтобы ее увидела мама, госпожа Ли сотый раз сказала, что у нее хороший вкус. После этого она ушла в свою комнату отдыхать.

Маомао зашла в интернет, чтобы найти ее: [Когда ты вернешься, а?]

[Аньнин: Завтра утром. Ты хочешь, чтобы я вам что-нибудь принесла?]

[Маомао: Мясо, мясо! Больше месяца не ем мяса!]

[Аньнин: ==!]

[Маомао: Недавно я глотала таблетки витамина С, которые действительно большие, ах. Каждый раз, когда я ела их, они тоже застревали в горле и не могли пройти внутрь. Сегодня специально разломала таблетку пополам, чтобы проглотить. В результате она дважды застряла.]

[Аньнин: Ну… как насчет того, чтобы разбить ее на четыре части?]

[Маомао: …Хорошая идея! Почему я не подумала об этом, ах! Мяумяу, что мне делать, если тебя не будет, а?!]

[Аньнин: …]

На следующий день Мяумяу вернулась в университет. Когда она входила в дверь общежития,

ее поразил волчий вой Цянвэй.

— По крайней мере, ты должен сказать мне, что ты гей, тогда я буду чувствовать себя более спокойной, ах! — Цянвэй разговаривала по телефону.

Маомао подошла к ней забрать мясо. Аньнин мягко спросила:

— Что с ней случилось?

— Игра, — ответила Маомао.

Затем она услышала, как Цянвэй мягко спросила:

— В таком случае, ты меня любишь?

Когда Аньнин проходила мимо, по телефону раздался еще более мягкий мужской голос:

— Я даю тебе 8,50 долларов из своих 9 на еду в день на покупку закусок, так что скажи мне, люблю я тебя или нет?

Аньнин чувствовала, что она пробыла дома всего два дня, но почему казалось, что «один день на небесах подобен десяти годам на земле»?

***

Последняя встреча проектной группы была давным-давно. Жалко одного студента, который сам проводил эксперименты. Как руководитель группы Аньнин не прилагала больших усилий, потому что была занята. Таким образом, она чувствовала себя недостойной своего положения.

Как и раньше, она была последней, кто приходил в обычный маленький класс… Ну, Сюй Мотин должен быть еще более занят, чем она, но почему он всегда был таким пунктуальным?

Аньнин подошла поздороваться с Е и одним парнем. Наконец, она слабо подошла и поприветствовала человека во главе стола:

— Доброе утро.

Он слабо услышал это. После того, как она села, Е наклонилась и пробормотала несколько слов Аньнин. Девушка смотрела на следы зубов на ее руке, которые постепенно исчезали. Однако тепло от его лизания, казалось, осталось позади… Девушка сделала один легкий вдох и села немного прямее. Что ж, она не должна действовать эмоционально.

Сюй Мотин выглядел очень вдохновляющим, подперев подбородок одной рукой. Он также выглядел спокойным и рациональным, когда высказывал свое мнение, но не был резким. Такие люди очень легко могут заставить других подчиняться.

В середине обсуждения Сюй Мотин спросил:

— Еще какие-то вопросы?

Некий студент ответил:

— Нет, я уже отправил все материалы руководителю группы. Придется побеспокоить Мяумяу, чтобы она продолжила разбираться.

Аньнин стало стыдно:

— Я должна сделать это.

Студент усмехнулся и бессознательно наклонился немного ближе:

— Мяумяу, а, ты смотрела то, что я тебе послал?

— Что?

Студент подмигнул, давая понять всем, что нужно знать об этом.

Аньнин вспомнила ту папку с пометкой «хорошие вещи»:

— Ха, я еще не смотрела ее.

Парень ударил себя по груди:

— Ты должна сначала взглянуть на эти вещи!

— О…

Эти два человека «увлекательно беседовали друг с другом». Холодный голос прервал их:

— Те, кому больше нечего делать, могут уйти. Ли Аньнин, останься.

«Убрать комнату?»

Е встала и с улыбкой попрощалась с Аньнин. Хотя один человек не хотел, но все равно думал… он действительно не мог сравниться с другой стороной. Хотя его любовь к Мяумяу была прочнее золота, осторожность была важнее.

Таким образом, студент крикнул Е, которая только что ушла, подождать его. Аньнин вздохнула: «Действительно не так много верных людей в эту эпоху».

Между ними больше не было препятствий. Воздух казался окутанным какими-то стремительными частицами. Аньнин повернулась и коснулась красивого лица Сюй Мотина. Он также смотрел на нее со слабой улыбкой:

— Сядь поближе. Дай мне взглянуть на твою руку.

— Больше не больно, — неопределенно отказалась Аньнин, но ей все же хотелось немного пожаловаться: — Почему ты так сильно укусил?

— Очень сильно, да?

Услышав его сомнения, Аньнин, естественно, подошла и показала ему руку:

— Если ты посмотришь внимательно, ты все равно сможешь увидеть следы.

— Я не контролировал свою силу должным образом, — он искренне извинился. Мягкость улыбки в его глазах не уменьшилась. Парень все также держал ее за руку.

Что-то невольно проникло в душу и уже не могло быть удалено оттуда.

Каково было гулять с Сюй Мотином по университетскому городку? Ну… более неудобно, чем прогуливаться по супермаркету.

Не обращая внимания на прохожих, Аньнин задумалась над вопросом:

— Хэй, Мотин, старший брат Лаосань госпитализирован?

— Да.

— Мне пойти и навестить его, а? — кажется, это был бы морально правильный поступок.

В результате человек рядом с ней был безразличен и ответил:

— Не нужно. Я уже был у него.

Есть ли в его словах скрытый смысл?

http://tl.rulate.ru/book/17612/1766990